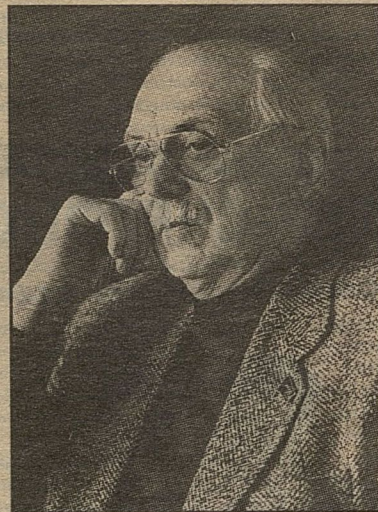

Михаил Сергеевич
Ворошилов

26.08.03

этов, в основном песенников. В тот же день я рассказал об этом Эль-Регистану. На следующее утро ко мне является мой друг и говорит: "Я видел сон о том, что мы с тобой авторы текста гимна, я даже записал какие-то слова". И показывает гостиничный счет, на котором что-то записано. Так началось и мое участие в создании Государственного гимна СССР. Комиссия во главе с К.Ворошиловым и А.Шербаковым прочла и прослушала десятки текстов и вариантов музыки. Однажды Ворошилов приглашает нас с Регистаном в Кремль и сообщает: "Това-

Надо сказать, что последнее прослушивание гимна проводилось в Большом театре, где исполнялись гимны всех стран мира. После прослушивания нас пригласили в ложу правительства - к накрытому столу. Сталин нас встретил и сказал, что по русскому обычаю надо "обмыть" гимн. По-

сидил рядом. Здесь же были члены политбюро: Калинин, Молотов, Ворошилов, Берия, Микоян, Хрущев, приехавший с Украины, другие товарищи. Мы находились в ложе до пяти часов утра. Говорили в основном Эль-Регистан, я и Сталин. Остальные молчали. Когда было смешно, все смеялись. Сталин попросил меня почитать стихи. Я прочитал "Дядю Степу", другие веселые детские стихи. Сталин смеялся до слез. Слезы капали по усам. Во время разговора

Сталин цитировал Чехова, он сказал такую фразу, я ее запомнил, что "мы робких не любим, но и нахалов не любим". Тосты поднимали мы и товарищ Шербаков. Сталин сделал нам замечание: "Вы зачем осушаете бокал до дна? С вами будет неинтересно разговаривать". Он спросил меня, партийный ли я. Я сказал, что беспартийный. Он ответил: "Ну ничего, я тоже был беспартийным". Нашими биографиями Сталин, видимо, не интересовался. Регистан он иронически спросил: "Почему вы Эль-Регистан? Вы кому подчиняетесь: католику или муфтию?"

Такова вкратце история создания гимна.

Что мы могли сказать о Сталине тогда, в то время? Сталин был для нас - Сталиным... А мы, русский и армянин, Михалков и Эль-Регистан, два беспартийных офицера Красной Армии, - авторами текста Государственного гимна СССР. И только впоследствии мы узнали, что в то же самое время нашего друга, сотрудника газеты "Красная Звезда" полковника Николая Николаевича Кружкова, допрашивал в КГБ генерал Абакумов: "Твои дружки Михалков и Регистан давно у нас и во всем признались".

Об этом позже рассказывал нам сам Н.Н.Кружков, к тому времени полностью реабилитированный и работавший в "Огоньке". Но нас никто не трогал. Очевидно, не очень просто было скомпрометировать в глазах Сталина тех, кому суждено было стать авторами слов только что утвержденного Государственного гимна СССР. Вот так и эта работа оказалась для меня снова как бы "охранной грамотой".

Феликс Михайлов

культы личности не могло быть. Многие выдающиеся полководцы, государственные и партийные деятели, крупнейшие хозяйственники, видные деятели культуры безвинно пострадали в тюрьмах и лагерях.

Охранная грамота Михалкова

Мне кажется, что жизнь человека состоит из цепи случайностей. Оглядываясь с высоты своих лет на прошлое, перебирая в памяти события своей жизни, я всерьез думаю о банальной вещи - о Его Величестве Случае.

- А как вам повезло стать автором Государственного гимна Советского Союза?

- Да, повезло, но не автором, а соавтором.

В 1943 году я со своим другом Габриэлем Эль-Регистаном работал в центральной газете ВВС "Сталинский сокол", куда меня направили после контузии в Одессе. Летом приезжаем в Москву с фронта. Совершенно случайно узнаю, что правительство приняло решение создать новый Гимн СССР. Для работы над текстом пригласили большую группу по-

риш Сталин обратил внимание на ваш текст, будем работать с вами..." Как-то Сталин позвонил мне домой в час ночи, извинился за поздний звонок и сказал, что они слушали гимн, что впечатление купее - мало текста, нужен еще куплет. Я спросил: "О чем?" - "О нашей армии". "Мы армию нашу растили в сраженьях" - так родился этот третий куплет. За время работы мы неоднократно встречались со Сталиным. Вносили поправки по его замечаниям, пока наконец текст и музыка не были окончательно утверждены. В ночь на 1 января 1944 года Гимн Советского Союза впервые прозвучал по Всесоюзному радио.

Недавно страна и весь "детский мир" отмечали аж 90-летие писателя и отца двух великих сыновей Сергея Владимировича Михалкова. Надо ж курилка - дожил до третьего тысячелетия, до времен Путина и начала конца приватизации. Сам же он давно уже приватизирован вечностью. 200 миллионов его книг издано за 70 лет стихописания. Что нового может сказать Сергей Владимирович собеседнику? Что бы он ни сказал, все равно это будет старая песня о главном. Вот почему я рискую предложить читателям интервью, которое мне дал патриарх словесности в 1987 году.

Этот мемуар о том, как писался Гимн Советского Союза, который в итоге стал для Михалкова вроде охранной грамоты.

- Однажды на пресс-конференции в Италии меня спросили: "Почему вы, известный при Сталине человек, уцелели? Многие писатели были репрессированы, а вы - нет?" Я ответил: "Даже самые злостные браконьеры не могут отстреливать всех птиц".

В отличие от судеб других литераторов моя жизнь действительно складывалась благополучно, хотя каждый из нас ходил по острию ножа. А теперь мы знаем, что неприкасаемых во времена